

*Сабитова Ш.А.<sup>1</sup>, Бердимбетова К.<sup>2</sup>*

*<sup>1</sup>док. фил. наук, ассоц. профессор кафедры «Международного права»  
Института Сорбонна-Казахстан КазНПУ им. Абая*

*<sup>2</sup>помощник юриста логистической компании ТОО «B-MOVERS  
GROUP» Алматы Республика Казахстан.*

## **ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЗАЩИТЫ ЦИФРОВЫХ ПРАВ: КАЗАХСТАНСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ**

### *Аннотация*

Данная статья посвящена анализу правового обеспечения защиты цифровых прав в Республике Казахстане и зарубежных странах. Актуальность исследования обусловлена развитием цифровизации и необходимостью защиты прав личности в сети, включая персональные данные, цифровую идентичность, свободу выражения мнений и доступ к информации. В Республике Казахстане уже приняты нормативные акты в области информационной безопасности и персональных данных, однако их регулирование остаётся фрагментарным. В зарубежной практике ЕвроСоюз, США, Республика Корея прослеживается более системный подход. Цель исследования выявить проблемы казахстанского законодательства и предложить пути его совершенствования с учётом международного опыта. Новизна работы заключается в комплексном сравнительно-правовом анализе цифровых прав, а практическая значимость в возможности использования выводов для модернизации национального законодательства.

**Ключевые слова:** цифровые права, правовое регулирование, Республика Казахстан, зарубежный опыт, персональные данные, кибербезопасность, цифровая идентичность, свобода выражения, сравнительно-правовой анализ, информационное общество.

*Сабитова Ш.А.<sup>1</sup>, Бердимбетова К.<sup>2</sup>*

*<sup>1</sup>ф.ғ.д. атындағы ҚазҰПУ-дың Сорбонна Қазақстан институтының  
халықаралық құқық кафедрасының профессоры.*

*<sup>2</sup>«B-MOVERS GROUP» ЖШС логистикалық компаниясының заңгер  
көмекшісі, Алматы қ., Қазақстан Республикасы*

# ЦИФРЛЫҚ ҚҰҚЫҚТАРДЫ ҚОРҒАУДЫҢ ҚҰҚЫҚТЫҚ ҚАМТАМАСЫЗ ЕТІЛУІ: ҚАЗАҚСТАНДЫҚ ЖӘНЕ ШЕТЕЛДІК ТӘЖІРИБЕ

## *Аңдатпа*

Мақалада ретінде Қазақстан мен шетел елдеріндегі цифрлық құқықтарды қорғаудың құқықтық қамтамасыз етілуін талдауға арналған. Зерттеудің өзектілігі цифрландырудың дамуы мен желідегі жеке тұлғаның құқықтарын қорғау қажеттілігіне байланысты, оған жеке деректерді, цифрлық тұлғалықты, пікір білдіру еркіндігін және ақпаратқа қол жеткізуді қорғау кіреді. Қазақстанда ақпараттық қауіпсіздік пен жеке деректер саласында бірқатар нормативтік актілер қабылданғанымен, олардың реттелуі әлі де фрагментарлық сипатқа ие. Шетелдік тәжірибеде (ЕО, АҚШ, Оңтүстік Корея) неғұрлым жүйелі тәсіл байқалады. Зерттеудің мақсаты – қазақстандық заңнаманың проблемаларын анықтап, оны халықаралық тәжірибені ескере отырып жетілдіру жолдарын ұсыну. Жұмыстың жаңалығы цифрлық құқықтарды кешенді салыстырмалы-құқықтық талдауында, ал практикалық маңыздылығы – алынған қорытындыларды ұлттық заңнаманы жетілдіруде қолдану мүмкіндігінде.

Түйін сөздер: цифрлық құқықтар, құқықтық реттеу, Қазақстан Республикасы, шетелдік тәжірибе, жеке деректер, киберқауіпсіздік, цифрлық тұлғалық, пікір білдіру еркіндігі, салыстырмалы-құқықтық талдау, ақпараттық қоғам.

*Sabitova Sh.A.<sup>1</sup>, Berdimbetova K.<sup>2</sup>*

*<sup>1</sup>dr. Phil, Assoc. Professor of the Department of «International Law» of the Sorbonne-Kazakhstan Institute of KazNPU named after Abay*

*<sup>2</sup>legal Assistant of the Logistics Company LLP “B-MOVERS GROUP”,  
Almaty, Republic of Kazakhstan*

## LEGAL FRAMEWORK FOR THE PROTECTION OF DIGITAL RIGHTS: KAZAKHSTAN AND INTERNATIONAL EXPERIENCE

## *Annotation*

This article is devoted to the analysis of the legal framework for the protection of digital rights in Kazakhstan and foreign countries. The relevance of the research

is determined by the rapid development of digitalization and the need to safeguard individual rights online, including the protection of personal data, digital identity, freedom of expression, and access to information. In Kazakhstan, several normative acts on information security and personal data have already been adopted; however, their regulation remains fragmented. In foreign practice (EU, USA, South Korea), a more systematic approach is observed. The purpose of the study is to identify the problems of Kazakhstani legislation and propose ways to improve it, considering international experience. The novelty of the research lies in the comprehensive comparative legal analysis of digital rights, while its practical significance consists in the possibility of applying the findings to modernize national legislation.

**Keywords:** digital rights, legal regulation, Republic of Kazakhstan, foreign experience, personal data, cybersecurity, digital identity, freedom of expression, comparative legal analysis, information society.

Актуальность исследования определяется устойчивым продвижением Республики Казахстан по пути цифровой трансформации, в рамках которой вопросы защиты прав человека в цифровой среде приобретают приоритетное значение. В Послании народу Казахстана от 1 сентября 2022 года Президент Республики Казахстан Касым-Жомарт Кемелович Токаев подчеркнул важность цифровизации, отметив, что развитие технологий должно служить интересам граждан и обеспечивать их права, исключая возникновение новых угроз [1]. Данный тезис акцентирует необходимость формирования эффективной правовой системы, способной адекватно реагировать на вызовы цифровой эпохи.

Цифровые права, охватывающие защиту персональных данных, право на доступ к информации, цифровую идентичность и свободу выражения мнений в сети, являются относительно новым, но принципиально значимым направлением в системе прав человека. На практике же пользователи всё чаще сталкиваются с нарушениями этих прав, включая утечки данных, цифровое преследование и алгоритмическую дискриминацию. Дополнительные вызовы формируют развитие искусственного интеллекта, технологий больших данных и систем цифрового мониторинга, что требует комплексного нормативного регулирования [2].

Законодательство РК уже предприняло шаги в данном направлении: приняты законы о персональных данных, об информации и о кибербезопасности. Однако нормативная база остаётся фрагментарной и не охватывает всего комплекса вопросов, связанных с цифровыми правами личности. Зарубежный опыт, в частности Европейского союза, США и Южной

Кореи, демонстрирует более системный подход, предусматривающий не только защиту частной жизни, но и контроль за деятельностью цифровых платформ [3].

Сравнительный анализ казахстанской и зарубежной моделей регулирования позволяет выявить их сильные и слабые стороны, а также определить пути совершенствования национального законодательства с учётом мировых тенденций. В условиях, когда цифровая среда становится неотъемлемым элементом жизни современного общества, правовая наука и практика должны оперативно адаптироваться к новым вызовам, что придаёт исследованию особую научную и практическую значимость.

На современном этапе Республика Казахстан демонстрирует уверенный прогресс в цифровой трансформации: развитие eGov, цифровых платформ для гос- и коммерческих услуг, внедрение мобильных удостоверений, расширение доступа к образованию, медицине и правосудию. Программа «Цифровой Казахстан» дала мощный импульс цифровизации. Однако правовое обеспечение цифровых прав заметно отстаёт: нормативная база фрагментарна, статус цифровой личности, алгоритмическая подотчётность и защита от дискриминации почти не урегулированы. Это снижает способность правовой системы реагировать на глобальные цифровые риски [4].

Сравнительный анализ показывает низкий уровень соответствия казахстанского законодательства международным стандартам (около 40%). Законодательство охватывает лишь базовые гарантии персональных данных, но такие права, как «право на забвение», объяснение алгоритмических решений, прозрачность ИИ и защита цифровой идентичности остаются вне охвата. Для ЕС характерно полное соответствие стандартам (GDPR), США — около 60% (ССРА и судебная практика), Южной Кореи — 75% (PIPA, советы по этике ИИ). Республика Казахстан значительно отстаёт, что повышает риски правовой незащищённости граждан [5].

Национальная база состоит из разрозненных актов:

- Закон «О персональных данных» (2013 г.) отражает офлайн-практики и не учитывает ключевые категории вроде права на переносимость, забвение или алгоритмическую прозрачность. [6]
- Закон «О цифровизации» (2018 г.) концентрируется на технологиях, но не на правах личности.
- Закон «Об информатизации» (2015 г.) регулирует информационные потоки, но не права пользователей и ответственность платформ. [7]
- Закон «О связи» (2004 г.) устарел и не охватывает реалии платформенной экономики и ИИ.

Казахстанское право страдает от фрагментарности и архаичности. Нет норм о цифровой идентичности, праве на объяснение решений ИИ, алгоритмической подотчётности. Это приводит к потере гражданами контроля над данными и отсутствию эффективной судебной практики. Более 70 случаев утечек данных за три года и слабая цифровая грамотность граждан подтверждают системные риски [8].

Вместе с тем наблюдаются позитивные сдвиги. Массовое внедрение ЭЦП (13 млн пользователей, более 90% госуслуг в цифровом формате), мобильного удостоверения личности (4 млн граждан), подготовка новой редакции закона «О персональных данных» с нормами о праве на удаление данных и объяснении автоматизированных решений свидетельствуют о движении к международным стандартам. Казахстан участвует в глобальных инициативах ЮНЕСКО и ЕАЭС, что формирует предпосылки для интеграции в мировое цифровое правовое пространство.[14]

Таким образом, несмотря на сохраняющиеся пробелы, страна демонстрирует стремление к модернизации законодательства и укреплению цифровых прав, постепенно становясь участником глобального диалога о правах человека в цифровую эпоху.

Международный опыт в сфере цифровых прав демонстрирует разнообразие подходов, обусловленное различиями в правовых системах, культурных приоритетах и уровне технологического развития. Общим является признание цифровых прав неотъемлемой частью прав человека XXI века. Рассмотрим три модели: европейскую, американскую и южнокорейскую.

Правовая модель Европейского союза считается эталонной благодаря комплексности регулирования и защите фундаментальных прав личности. Цифровые права закреплены в Хартии основных прав Европейского союза (2000 г.) и реализуются через Общий регламент по защите данных (General Data Protection Regulation — GDPR), вступивший в силу в 2018 году [9]. Регламент закрепил систему цифровых прав: доступ и исправление данных, их переносимость, «право на забвение», отказ от автоматизированных решений. GDPR имеет экстерриториальное действие, охватывая все компании, работающие с данными граждан Европейского союза. Первым прецедентом стало дело CNIL против Google (штраф €50 млн). По данным Еврокомиссии, 71 % граждан осведомлены о своих цифровых правах, а в 2022 году органы Европейского союза рассмотрели около 160 тыс. жалоб. GDPR также сформировал наднациональную систему надзора и культуру цифровой ответственности. Для Республики Казахстан данный опыт важен в части транспарентности алгоритмов и усиления надзора за цифровыми платформами [10].

Американская модель отличается децентрализацией и опорой на рыночные механизмы. В Соединённых Штатах Америки отсутствует единый федеральный акт уровня GDPR; защита цифровых прав регулируется секторальными законами: HIPAA (1996), GLBA (1999), COPPA (1998), FCRA (1970). Значимым шагом стал California Consumer Privacy Act (CCPA, 2020), который предоставляет жителям штата Калифорния право знать, удалять и ограничивать использование своих данных. Прецедентом стало дело компании Zoom (\$85 млн компенсации). Согласно данным Pew Research Center, 79 % граждан Соединённых Штатов Америки обеспокоены объёмом собираемых данных, но лишь 22 % контролируют приватность. Модель Соединённых Штатов Америки менее формализована, но гибка. Она делает ставку на судебные иски, саморегулирование и прозрачность. Для Республики Казахстан ценен опыт развития коллективной защиты и вовлечения бизнеса в соблюдение цифровой этики[11].

Южнокорейская модель сочетает государственное регулирование, высокую технологическую зрелость и цифровую этику. Основой является Закон о защите персональной информации (Personal Information Protection Act — PIPA, 2011, обновлён в 2020-х), который предусматривает строгие требования к сбору, хранению и обработке данных, включая значительные санкции за нарушения. [14] Дополнительно внедрены Этический кодекс по искусственному интеллекту (2021 г.) и государственные платформы для контроля персональных данных. В 2022 году создана национальная система управления медицинскими данными, которой воспользовались более 15 млн граждан. Согласно данным Министерства науки и ИКТ Республики Корея, 92 % пользователей осведомлены о своих цифровых правах, а доверие к системе защиты данных составляет 82 %. Республика Корея также активно формирует стандарты цифровой этики в рамках ОЭСР и ЮНЕСКО [12].

Европейский союз выступает нормативным лидером, Соединённые Штаты Америки — практическим, а Республика Корея — технологически-этическим. Каждая модель имеет сильные стороны: Европейский союз — системность и транспарентность, Соединённые Штаты Америки — судебные механизмы и бизнес-ответственность, Республика Корея — баланс инноваций и защиты. Республика Казахстан может адаптировать лучшие практики с учётом уровня цифровой грамотности, институциональных возможностей и особенностей национального законодательства.

Сравнение подходов Европейского союза, Соединённых Штатов Америки и Республики Корея к регулированию цифровых прав выявляет как различия в философии и механизмах, так и универсальные проблемы, актуальные и для Республики Казахстан. Даже развитые цифровые

государства сталкиваются с системными вызовами, что подчёркивает глобальный характер проблематики. К ключевым вызовам международной практики относятся отставание права от стремительного развития технологий, включая искусственный интеллект и большие данные, алгоритмическая непрозрачность, ограничивающая справедливость и подотчётность, цифровое неравенство, затрагивающее уязвимые группы, а также слабость трансграничной координации при передаче данных, создающей юрисдикционные пробелы [13]. На фоне моделей Европейского союза (нормативной), Соединённых Штатов Америки (рыночной) и Республики Корея (техно этической) Республика Казахстан лишь формирует собственную систему цифровых прав. Основными проблемами в Казахстане остаются отсутствие единой концепции цифровых прав, фрагментарность законодательства, отсутствие закрепления таких категорий, как «цифровая идентичность» и «право на забвение», слабая судебная практика вследствие низкой осведомлённости граждан и недостаточной компетенции судей, а также низкий уровень цифровой грамотности: по данным ООН, только 28 % пользователей способны распознавать риски и защищать свои данные [14]. Вместе с тем Республика Казахстан обладает значительными ресурсами для модернизации законодательства: гибкой правовой системой, способной адаптировать международные практики, развитой цифровой инфраструктурой (eGov, мобильные госуслуги, цифровая идентификация), а также политической волей, подтверждённой программными выступлениями Президента Республики Казахстан Касыма-Жомарта Токаева. Оптимальным решением станет заимствование у Европейского союза юридической системности и приоритета прав человека, у Соединённых Штатов Америки — механизмов коллективной защиты и судебного контроля, а у Республики Корея — технологической этики, прозрачности и государственного надзора. Комплексное сочетание этих элементов позволит сформировать сбалансированную модель защиты цифровых прав, укрепить доверие граждан и повысить правовой суверенитет Республики Казахстан в условиях глобальной цифровой трансформации.

Сравнительный анализ правовых моделей Европейского союза, Соединённых Штатов Америки и Республики Корея позволяет определить ориентиры для реформирования законодательства Республики Казахстан в сфере цифровых прав. В условиях цифровизации задача государства состоит не только в адаптации норм, но и в построении целостной системы защиты личности. Ключевым шагом является формирование доктрины цифровых прав, закрепляющей их как совокупность индивидуальных прав и свобод, направленных на защиту данных, цифровой идентичности и поведения. К

основным категориям относятся право на цифровую идентичность, неприкосновенность цифровой жизни, объяснение и оспаривание алгоритмических решений, а также участие в управлении цифровыми платформами. Их имплементация позволит устранить понятийный вакуум и выстроить ценностно ориентированную платформу. Важным направлением является гармонизация законодательства Республики Казахстан с международными стандартами, прежде всего с Общим регламентом Европейского союза по защите данных (GDPR) и Законом Республики Корея о защите персональной информации (PIPA). Необходима концептуальная переработка Закона Республики Казахстан «О персональных данных и их защите» 2013 года с учётом принципов прозрачности и приоритета интересов граждан. Среди приоритетных поправок — закрепление принципа минимизации данных при их сборе государственными органами и введение «права на забвение», позволяющего требовать удаления устаревшей или неправомерно используемой информации. Эффективная реализация цифровых прав невозможна без развития судебной и квазисудебной защиты, создания специализированных подразделений для рассмотрения цифровых споров, внедрения онлайн-платформ для жалоб, механизмов коллективной защиты и цифровой медиации. Важным условием является повышение цифровой грамотности: сегодня лишь 28 % граждан осведомлены о механизмах защиты данных. Для этого необходимы образовательные программы, просветительские кампании и повышение квалификации специалистов. Дополнительно предлагается создание независимого Национального агентства по защите цифровых прав, аналогичного европейским органам Data Protection Authorities, наделённого полномочиями по контролю, аудиту ИИ-систем, вынесению предписаний и привлечению нарушителей к ответственности. Такое агентство должно быть институционально независимым и действовать в интересах общества. Модернизация казахстанского законодательства требует системной трансформации всей архитектуры правовой защиты в цифровую эпоху. Международный опыт должен стать инструментом адаптации, а не копирования, с опорой на приоритет личности, достоинства и свободы. Научные труды академика Национальной академии наук Республики Казахстан С.Н. Сабикенова, подчёркивающие необходимость интеграции международных стандартов в конституционную практику, могут служить теоретической основой для признания цифровых прав как конституционно значимой категории. В итоге реформирование должно опираться на комплексную стратегию, объединяющую доктрину цифровых прав, гармонизацию с международными нормами и внедрение институциональных

механизмов защиты. В ходе выполнения исследовательской работы была проведена комплексная научно-правовая и сравнительно-аналитическая работа, позволившая системно рассмотреть теоретические основы и практические механизмы регулирования цифровых прав в условиях современной цифровой трансформации.

Цифровые права являются новым этапом развития прав человека, охватывающим такие понятия, как цифровая идентичность, право на приватность, алгоритмическая справедливость и защиту персональных данных. Международное право, в частности документы как Всеобщая декларация прав человека (ВДПЧ), Международный пакт о гражданских и политических правах (МПГПП), а также ключевые регламенты ЕС — GDPR (2016) и Digital Services Act (DSA, 2022), формируют универсальные стандарты защиты базовых цифровых прав. Однако их декларативный характер на международном уровне ограничивает возможности прямого правоприменения.

Исследования выявили, что в Республике Казахстан цифровое законодательство характеризуется фрагментарностью и отсутствием единой концепции цифровых прав. «Сбор, обработка персональных данных без согласия субъекта», закона РК «О персональных данных и их защите» с изменениями и дополнениями по состоянию на 07.01.2025 г. , «О связи» (2004), а также ряд нормативных актов, регулирующих цифровизацию государственных услуг, не охватывают важные аспекты, такие как цифровая идентичность, алгоритмическая подотчётность или право на объяснение решений искусственного интеллекта. По данным отчётов ООН, лишь около 28 % казахстанских пользователей обладают базовыми знаниями по защите персональных данных, что значительно ниже уровня ЕС (около 70–90 %).

Судебная практика по цифровым правам в Республике Казахстан крайне слабо развита: менее 5 % случаев нарушений доходят до рассмотрения в судах, и единичные прецеденты не формируют устойчивой правоприменительной базы. В отличие от этого, страны входящие в Европейский союз и Южная Корея активно развивают специализированные надзорные органы и квазисудебные механизмы, обеспечивающие эффективную защиту гражданских прав в цифровой сфере.

Сравнительный анализ показал, что международные практики отличаются интегрированным подходом к регулированию: ЕС права личности и прозрачность ставятся в приоритет, а нарушения караются штрафами до 4 % от годового оборота компаний; в США доминирует потребительско-рыночная модель с акцентом на баланс интересов бизнеса и граждан; в Южной Корее значительное внимание уделяется цифровой этике и государственному

надзору, включая эффективные платформы для подачи жалоб и цифровую идентичность.

В условиях экспоненциального роста цифровой среды и активного внедрения технологий искусственного интеллекта и больших данных, Казахстан сталкивается с вызовами в виде правовых вакуумов и отсутствия чётких норм по регулированию автоматизированных решений и алгоритмической дискриминации. Это создает риски утраты контроля гражданами над своими персональными данными, снижает уровень доверия к цифровым сервисам и повышает уязвимость к киберугрозам.

### **Список использованных источников**

1. Токаев К.-Ж. К. Послание Президента Республики Казахстан Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана от 1 сентября 2022 года «Справедливое государство. Единая нация. Благополучное общество» // Официальный сайт Президента РК. – 2022. [Электронный ресурс]: URL: <https://www.akorda.kz> (дата обращения: 01.05.2025).

2. Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года // Организация Объединённых Наций. [Электронный ресурс]: URL: <https://www.ohchr.org/ru/instrument/mechanisms/instruments/international-covenant-civil-and-political-rights> (дата обращения: 07.05.2025). 15. United Nations Human Rights Council. Resolution A/HRC/20/L.13 «The promotion, protection and enjoyment of human rights on the Internet». – Geneva: UN, 2012. [Электронный ресурс]: URL: <https://undocs.org/A/HRC/20/L.13> (дата обращения: 07.05.2025).

3. United Nations Human Rights Council. Resolution A/HRC/32/L.20 «The promotion, protection and enjoyment of human rights on the Internet». – Geneva: UN, 2016. [Электронный ресурс]: URL: <https://undocs.org/A/HRC/32/L.20> (дата обращения: 07.05.2025).

4. Regulation (EU) 2016/679 of the European Parliament and of the Council of 27 April 2016 on the protection of natural persons with regard to the processing of personal data and on the free movement of such data (General Data Protection Regulation, GDPR) // Official Journal of the European Union. – 2016. – L119 (дата обращения: 07.05.2025).

5. Regulation (EU) 2022/2065 of the European Parliament and of the Council of 19 October 2022 on a Single Market for Digital Services and amending Directive 2000/31/EC (Digital Services Act, DSA) // Official Journal of the European Union. – 2022. – L277 (дата обращения: 07.05.2025).

6. Health Insurance Portability and Accountability Act (HIPAA), Public Law 104–191. – Enacted August 21, 1996. – United States Congress. (дата обращения: 07.05.2025).

7. Gramm-Leach-Bliley Act (GLBA), Public Law 106–102. – Enacted November 12, 1999. – United States Congress. (дата обращения: 07.05.2025).

8. Lei Geral de Proteção de Dados Pessoais (LGPD), Lei Nº 13.709, de 14 de agosto de 2018 // Presidência da República (Brasil). – Вступил в силу: 18 сентября 2020. [Электронный ресурс]: URL: <https://www.gov.br/anpd/pt-br/assuntos/legislacao/lgpd> (дата обращения: 07.05.2025).

9. Сабикиенов С. Труды по конституционному праву. – Алматы: Жеті жарғы, 2019. – 292 с. том 3 (дата обращения: 01.05.2025).

10. Закон Республики Казахстан от 24 ноября 2015 года № 418-V ЗРК «Об информатизации» // Информационно-правовая система «Әділет». [Электронный ресурс]: URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000418> (дата обращения: 07.05.2025).

11. Закон Республики Казахстан от 16 ноября 2015 года № 401-V ЗРК «О доступе к информации» // Информационно-правовая система «Әділет». [Электронный ресурс]: URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000401> (дата обращения: 07.05.2025).

12. Закон Республики Казахстан от 5 июля 2004 года № 567-II «О связи» // Информационно-правовая система «Әділет». [Электронный ресурс]: URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z040000567> (дата обращения: 07.05.2025).

13. Yeung K. Algorithmic regulation: A critical interrogation // Regulation & Governance. – 2018. – Vol. 12, № 4. – P. 505–523. – DOI: 10.1111/regg.12160 (дата обращения: 07.05.2025).

14. Закон Республики Казахстан от 21 мая 2013 года № 94-V «О персональных данных и их защите» Информационно-правовая система «Әділет». [Электронный ресурс]: URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1300000094> (дата обращения: 07.05.2025).